

УДК 34

***АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ «ФЕЙКАМ» В РФ***

Аверьянова А.А.¹

Студентка 3 курса Института истории и права

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского

Калуга, Россия

Аннотация: Данная статья посвящена актуальным административно-правовым средствам борьбы с фейками в Российской Федерации. Она направлена на совершенствование норм КоАП РФ и достижение всестороннего научного исследования административно-правовых средств противодействия фейкам. Автором анализируется действующее законодательство в данной области. Исследованы проблема распространения фейков, а также современные изыскания ученых.

Ключевые слова: фейк, административно-правовые средства, фейковые новости, способы противодействия, общественная опасность, санкция, мера наказания, административный штраф, конфискация.

***ADMINISTRATIVE AND LEGAL MEANS OF COUNTERING "FAKES"
IN THE RUSSIAN FEDERATION***

Averyanova A.A.

3rd year student of the Institute of History and Law

Kaluga State University K.E. Tsiolkovsky

Kaluga, Russia

---

¹ Научный руководитель – **Дроздов Д.Е.**, к.ю.н., доцент кафедры юриспруденции, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга, Россия
Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

Annotation:

This article is devoted to the actual administrative and legal means of combating fakes in the Russian Federation. It is aimed at improving the norms of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation and achieving a comprehensive scientific study of administrative and legal means of counteracting fakes. The author analyzes the current legislation in this area. The problem of the spread of fakes, as well as modern research by scientists, has been studied.

Key words: fake, administrative and legal means, fake news, countermeasures, public danger, sanction, punishment, administrative fine, confiscation.

На сегодняшний день проблема распространения фейков – одна из самых актуальных во многих государствах, в том числе и в России. По мере развития информационного общества и информационных технологий она становится все более острой. В переводе с английского языка фейк означает что-либо лживое, поддельное, то есть не соответствующее действительности и вводящее в заблуждение. Ильченко С.Н., раскрывая сущность понятия, предлагает понимать под фейком «некорректное использование сведений, фактов, суждений, откровенной дезинформации» [4]. В свою очередь, традиционно при их характеристике используются следующие термины: «поддельная новость», «антиисточник» и т.д.

Наиболее полно понятие фейк раскрывается в законодательстве Российской Федерации. В соответствии с частью 1 статьи 15.3 Федерального закона от 27.07.2006 №149-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) фейк – это информация, обнаруженная в информационно-телекоммуникационных сетях, в частности в сети «Интернет», содержащая призывы к массовым беспорядкам, к экстремистской деятельности, участию в массовых мероприятиях, проводимых с нарушением установленного законного

порядка, содержащая ложные сообщения и иную недостоверную общественно значимую информацию под видом достоверных сообщений, создающая угрозу причинения вреда жизни и здоровью граждан и т.д. [10]. Законодатель выделяет признаки фейка – недостоверность информации и её общественная опасность. С учетом этих особенностей, можно утверждать, что такая «поддельная новость» создает угрозу причинения разного вреда личности, обществу и государству.

Распространение фейков связано с использованием различных информационных технологий. Гридчин А.А. выделяет манипулятивные и резонансные технологии, которые, как правило, направлены на работу с большими группами людей [3]. Те, кто использует манипулятивные технологии, разрабатывают новые образы, которые создаются путем усиления одних свойств объекта и минимизации или ликвидации других. При этом такой образ всегда направлен на достижение цели, которую ставит перед собой адресант, то есть источник данной информации. Резонансные технологии не внедряют качественно новую информацию, они основываются на уже существующих в массовом сознании представлениях, которые переводятся из словесной в зрительную или иную форму, усиливаются признаками достоверности. Почепцов Г.Г. отмечает, что «именно использование резонансных технологий дает возможность фейкам набирать большую популярность с огромной скоростью, а также приводить к нарушениям стабильности в обществе и развитию паники» [6]. На сегодняшний день и коммуникативные, и резонансные технологии, используемые в фейковых новостях, распространены и неизбежно оказывают на массы информационно-психологическое воздействие, в результате которого общество оказывается дезориентированным.

В течение 11 лет Соруш Возоши, Деб Рой и Сини Арал (исследователи массачусетского технологического института) анализировали более 126 000

цепочек ретвитов с правдивыми и фейковыми новостями от 3 млн пользователей. Результаты исследования были следующими: для того чтобы достичь до 1500 пользователей, настоящим новостям требуется в 6 раз больше времени, чем фейковым, а у фейковой новости шанс быть перепощенной на 70% выше, чем у настоящей. При этом скорость распространения больше у тех фейковых новостей, которые касаются политических тем или, связанных с различными катастрофами [2].

Неизбежно возникает проблема борьбы с фейками. Существуют различные способы противодействия. К примеру, наполнение информационного пространства официальными данными. Еще одним способом является отсутствие реакции на фейки, если это ложная информация не несет большого общественного вреда. В современном мире этого недостаточно, именно поэтому для борьбы с фейками в РФ была разработана специальная нормативная правовая база, включающая административно-правовые средства противодействия. Федеральный закон от 18 марта 2019 года № 27-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» и Федеральный закон № 31-ФЗ «О внесении изменений в статью 15.3 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» - качественно новые законы, которые закрепили запрет создания и распространение фейков на территории РФ.

Статья 13.15 КоАП РФ дополнена тремя частями: девятой, десятой и одиннадцатой, касающиеся фейковой информации. За распространение заведомо ложной информации в СМИ и иных информационных источниках, создавших угрозу причинения определенного вида вреда, лицо подлежит ответственности. Санкция ч. 9, ст. 13.15 КоАП РФ предусматривает «наложение административного штрафа на граждан в размере от тридцати тысяч до ста тысяч рублей с конфискацией предмета административного правонарушения или без таковой; на должностных лиц - от шестидесяти тысяч

до двухсот тысяч рублей; на юридических лиц - от двухсот тысяч до пятисот тысяч рублей с конфискацией предмета административного правонарушения или без таковой» [5], что является существенным наказанием и действенным способом правового регулирования. В частях 10 и 11 статьи 13.15 КоАП РФ санкции ужесточаются и размер штрафа возрастает. Это связано с повышением опасности деяния, описанного диспозициями норм, в которых законодатель предусматривает не просто создание угрозы заведомо ложной информацией, но ситуации, которые повлекли создание помех функционирования тех или иных объектов и повторное совершение административного правонарушения. Размер санкции напрямую зависит от степени общественной опасности: чем больше общественная опасность, тем выше размер санкции.

Вопрос об эффективности и целесообразности новых положений, внесенных в КоАП РФ и регулирующих распространение фейковой информации, является на сегодняшний день достаточно дискуссионным среди ведущих ученых. Одни полностью поддерживают их введение, другие же, напротив, утверждают о существовании значительных пробелов правового регулирования и неэффективности регулирования противодействия фейкам в действующем законодательстве. Среди тех, кто поддержал внесение в КоАП РФ дополнений о противодействии фейковой информации, является председатель Конституционного суда РФ. Выступая на ПМЮФ, он назвал фейковые новости порождением «практически безграничных» возможностей граждан становиться авторам СМИ, которые одновременно «являются средствами политического влияния» [1]. Кроме того, вносились предложения о дополнительном законодательном урегулировании. В частности, возможности прекращения производства по делу об административном правонарушении по основаниям, предусмотренным п. 9 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ.

Таким образом, на законодательном уровне в РФ разработана система административно-правовых способов противодействия фейкам. За нарушения

норм лицо подлежит определенному виду административного наказания. На сегодняшний день – штрафу или штрафу с конфискацией предмета административного правонарушения. При этом, чем больше степень опасности, тем выше размер штрафа. Явление «фейка» новое и, безусловно, нуждается во всестороннем научном исследовании в целях дальнейшего совершенствования норм КоАП РФ. Полагаем возможным расширить санкции ст. 13.15 КоАП РФ, предусмотрев наказание в виде административного приостановления деятельности юридического лица, которое предполагает процедуру временного прекращения работы организации с сохранением за ней статуса зарегистрированного юридического лица. При этом, являясь исключительной мерой наказания по сравнению со штрафными санкциями, приостановление деятельности юридического лица должно применяться, если менее строгий вид административного наказания не сможет обеспечить достижение цели административного наказания.

Библиографический список

1. Fake-news и пандемия: как законодательство борется с дезинформацией [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://pravo.ru/story/222165/> (дата обращения - 30.03.2022)
2. Архипова А., Кирзюк А. Можно ли победить фейкньюс законом [Электронный ресурс] // Газета «Ведомости».
3. Гридчин А.А. Коммуникативные технологии регулирования региональных конфликтов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия, социология и социальные технологии. Волгоград, 2009. №1 (9).

4. Ильченко Н.И. Фейк как антиисточник информации: риск для профессиональных стандартов журналистики // Гуманитарный вектор. 2018. Т.13, №5.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 06.03.2022).
6. Почепцов Г.Г. Информационные войны. М., 2001.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 09.03.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 17.03.2022).
8. Федеральный закон № 31-ФЗ «О внесении изменений в статью 15.3 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».
9. Федеральный закон от 18 марта 2019 года № 27-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях».
10. Федеральный закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022).

Оригинальность 76%